

Нет автора

**Чтения в Обществе истории и древностей
российских при Московском университете**

1882. Книга 4

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете: 1882. Книга 4 / Нет автора – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 272 с.

ISBN 978-5-4241-7815-3

ISBN 978-5-4241-7815-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИЗБОРНИКЪ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
СВЯТОСЛАВА ЯРОСЛАВИЧА

1073 года.

СЪ ГРЕЧЕСКИМЪ И ЛАТИНСКИМЪ ТЕКСТАМИ.

СЪ ПРЕДСЛОВИЕМЪ

Е. В. Барсова.

И

ЗАПИСКОЮ

А. Л. Дювернуа.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстно, что издаваемый знаменитый „Изборникъ“ переписанъ былъ для Кіевскаго Великаго Князя Святослава Ярославича въ 1073 году, что онъ представляетъ въ себѣ Славянскій переводъ такого же Греческаго Сборника, сдѣланный, изъ статьи въ статью, еще въ X вѣкѣ для Болгарскаго князя Симеона; самый же Греческій подлинникъ, судя по внутреннему его составу, своимъ началомъ восходитъ къ IX вѣку.

Изъ этихъ данныхъ само собою ясно то глубокое значеніе, какое получаетъ этотъ памятникъ, какъ для исторіи Славяно-русской образованности вообще, такъ и для исторіи Славяно-русской письменности—въ частности.

Рукопись эта одна изъ тѣхъ многочисленныхъ и божественныхъ книгъ, ими же Болгарскій Царь Симеонъ, а въ подражаніе ему и Кіевскіе Великіе „богомудрыс“ Князья „*жити своя*“ наполняли и отъ нихъ же изъ устъ своихъ изливали сладкіе соты предъ своими бояры „на вразумѣніе ихъ мыслей“.

Этотъ Изборникъ не представляетъ въ себѣ систематическаго изложенія вѣроученія или же христіанской нравственности; но въ общемъ своемъ направленіи отражаетъ характеръ казуистической богословской мысли: здѣсь разрѣшаются разныя сомнѣнія, вызываемыя большею частію лишь отдѣльными мѣстами священнаго писанія и отеческихъ твореній или же разныя случаи жизни подводятся подъ такія или другія богословскія толкованія.

Такое руководство наиболѣе всего необходимо было Славянскимъ народамъ, тотчасъ по принятіи ими христіанства, такъ какъ языческая мысль на первыхъ порахъ не въ силахъ подняться до разумѣнія духа Христовой вѣры и могла овладѣвать ея содержаніемъ лишь въ формѣ для ней доступной т.-е. останавливаясь на отдѣльныхъ мѣстахъ писанія и отеческихъ твореній и занимаясь ихъ толкованіемъ въ примѣненіи къ разнымъ случаямъ жизни.

Такой характеръ „Изборника“ указанъ въ самомъ его оглавленіи.

„Съборъ отъ многахъ оцъ тѣлкованна о неразоумныхъ словесехъ въ евангеліи и въ апалъ и въ иныхъ книгахъ. взкратцѣ съложено на память и на готовѣ отъвѣтъ“.

Открытіемъ и, быть можетъ, даже спасеніемъ отъ конечной гибели этого драгоценнаго сокровища мы обязаны тому знаменитому Государственному мужу, который умѣлъ съ официальной высоты свизойти до вопросовъ науки и даже въ старческихъ лѣтахъ

принять къ сердцу ея интересъ, который подъ еяже знаменекъ собралъ цѣлую дру-
жину беззащитныхъ труженниковъ на ея полѣ и который такъ много сдѣлалъ и своихъ
издвиганій и своихъ рвеній для Русской исторіи и литературы.

Государственный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянковъ въ 1817 году сварились на
свой счетъ археографическую экспедицію, въ лицѣ тогдашнихъ молодыхъ ученыхъ
Строева и Калайдовича, для приведенія въ извѣстность и описанія всѣхъ рукописныхъ
памятниковъ, еще не успѣвшихъ исчезнуть, въ окрестные Московскіе монастыри въ
Ново-Іерусалимскій, Волоколамскій и Саввинъ-Сторожевскій.

Изъ Москвы отправилсъ они 9 числа сего іюня и рано утромъ слѣдующаго дня
присѣли въ Воскресенскій монастырь. Здѣсь провели нѣсколько часовъ въ библіотекѣ,
осмотрѣли ее совершенно, изъ всѣхъ рукописей сдѣлали краткія извлеченія и записали
все, что только по чему-либо казалось имъ любопытнымъ. Извѣщая о томъ Малинов-
скаго, коему поручено было главное руководство назначенной экскурсіей, Строевъ поз-
дравлялъ его съ открытіемъ весьма важнымъ для исторіи древне-русской литературы нашей.
Сей любопытный и драгоцѣнный памятникъ, писалъ онъ, есть рукописный Сборникъ,
писанный въ 1073 году для Князя Святослава Ярославича: Г. Калайдовичъ сдѣлалъ
оному полное описаніе, которое онъ, возвратившись въ Москву, не замедлитъ лично
представить Вашему Превосходительству¹.

Но не одво описаніе этого Сборника принадлежало Калайдовичу: ему именно при-
надлежитъ и честь самого открытія этой драгоцѣнности. Вотъ въ какой формѣ извѣ-
щалъ онъ Графа объ этомъ счастливомъ обстоятельстве отъ 25 іюня того же года.

„Письмо сіе начинаю въ полномъ удовольствіи извѣщеніемъ Вашего Сіятельства объ
открытіи новаго драгоцѣннаго памятника древней нашей словесности, который есть плодъ
патріотическихъ вашихъ попеченій, ибо безъ сего, можетъ быть, еще долго таился бы онъ
въ кучѣ книгъ неважныхъ и покрытыхъ пылью въ углу монастырскомъ, изъ коего одинъ
щастливой случай извлекъ его и сдѣлалъ извѣстнымъ. Испрося дозволеніе отъ началь-
ства отправиться на короткое время для сопутствованія г-ну Строеву въ Іосифовъ Во-
локоламскій монастырь, на дорогѣ мы посѣтили Новый Іерусалимъ, знаменитый по славѣ
своего основателя и великолѣпному зданію, но ничего намъ не обѣщавшій касательно
древнихъ открытій, ибо рукописи онаго, собранныя патріархомъ Никономъ, уже давно
перенесены были въ Синодальную и Типографскую библіотеки. При разборѣ небольшого
числа оставшихся рукописей, въ коихъ нашлось еще нѣсколько достойныхъ уваженія,
обрѣтенъ мною Сборникъ, извлеченный изъ разныхъ духовныхъ книгъ и написанный въ
1073 году, повелѣніемъ Великаго Князя Святослава Ярославича, дьякономъ Іоанномъ.
Языкъ сего сочиненія, достопамятныя рисунки, нѣсколько словъ о библіотекѣ княжеской
и почеркъ рукописи должны привлечь вниманіе любителя отечественныхъ древностей;
поэтому я рѣшился написать Вашему Сіятельству письмо сіе съ приложеніемъ описанія
драгоцѣнной находки².

¹ Читанія въ Импер. Общ. Ист. и Др. 1882 г. кн. I, отд. 1, стр. 42.

² Ibid Стр. 45—46.

Съ энергіей молодаго сердца и интересомъ мужа науки отнесся Графъ къ этому дорогому открытію. Какъ скоро узналъ онъ о находкѣ манускрипта, тотчасъ же, не смущаясь никакими издержками, рѣшился приступить къ его изданію. Вотъ что писалъ онъ Малиновскому отъ 7 іюля того же года:

„Отъ г. Строева съ нетерпѣніемъ жду извѣстія объ открытіяхъ его въ Волоколамскомъ монастырѣ, а г-ну Калайдовичу въ письмѣ здѣсь приложенномъ свидѣтельствую признательность свою за доставленное мнѣ прелюбопытное свѣдѣніе и описаніе найденнаго имъ древняго манускрипта въ Воскресенскомъ монастырѣ. Мнѣ кажется, что сей Сборникъ, писанный по повелѣнію Великаго Князя Святослава въ 1073 году, заслуживаетъ быть изданъ въ печать, и вы меня премного одолжить изволите, ежели испросивъ на то соизволеніе преосвященнѣйшаго Августина, къ тому не мѣшкавъ приступить изволите, употребля на то подъ руководствомъ вашимъ г. Калайдовича. Изданіе должно быть какъ и сама рукопись въ большой листъ, рисунки должно будетъ гравировать всѣ, и ежели не во всѣхъ экземплярахъ, то по малой мѣрѣ въ нѣкоторыхъ раскрашены и вызолочены по примѣру подлинника. Покорно прошу васъ, Милостивый Государь мой, мнѣ доставить предварительную смѣту, во что такое отличное изданіе сего манускрипта стать можетъ. Мнѣ совѣстно, Милостивый Государь мой, что такъ невоздержно вызываю васъ на новые труды; но не меня одного вы ими одолжить изволите. Трудиться на пользу многихъ есть свойство самыхъ благороднѣйшихъ душъ и слѣдовательно вашей“.

Между тѣмъ слухъ объ этомъ открытіи дошелъ до тогдашняго Предсѣдателя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Платона Петровича Бекетова, который чрезъ посредство Московскаго архіепископа Августина потребовалъ въ Общество вновь открытый Святославовъ Сборникъ.

Самъ графъ до того переполненъ былъ сознаніемъ важности этого открытія, что первоначально тайлъ его отъ своихъ ближайшихъ и глубоко уважаемыхъ ученыхъ друзей, но наконецъ не выдержалъ и разомъ увѣдомилъ о томъ Карамзина, митрополита Евгенія и академика Круга. Исповѣдь такой ученой его ревности мы читаемъ въ письмѣ его Малиновскому отъ 12 авг. того же 1817 года:

„Я долго тайлъ найденныя рѣдкости г. Калайдовичемъ но недавно и именно въ томъ опасеніи, чтъ тѣ же извѣстія онъ самъ передастъ своимъ знакомымъ, поставилъ себѣ въ долгъ дать знать о найденномъ древнемъ Сборникѣ преосвященному Евгенію, Николаю Михайловичу Карамзину и г. Кругу; но впередъ отъ подобныхъ сообщений готовъ воздерживаться, ежели вы мнѣ доставите изволите полное увѣреніе, что ни г. Калайдовичъ, ни г. Строевъ и никто изъ тѣхъ, которыхъ вы въ помощь имъ придадите, не будутъ никому ни письменныхъ, ни словесныхъ дѣлать объ отысканныхъ манускриптахъ для меня постороннимъ особамъ увѣдомленія. Гг. Калайдовичъ и Строевъ сами въ такомъ молчаніи свою выгоду найти могутъ; не трудно имъ предузнать, что по справедливости и по чувству благодарности я имъ предоставляю быть издателями таковыхъ древнейшей словесности рѣдкостей. Вы меня премного одолжить изволите, ежели на сіе склоните обоихъ ихъ, но прошу все сіе исполнить съ обыкновенною вашею деликатно-

стію и точно отстраня все то, что бы могло ихъ заставить думать, что я противу огорченъ³.

Вы премного меня одолжить изволите, прибавлялъ онъ, ежели отклоните Платона Петровича Бекетова отъ его намѣренія и я въ полной надеждѣ пребываю, будучи извѣстенъ, коль много отличается правотою Платонъ Петровичъ, что мы въ домогательствѣ своемъ получимъ успѣхъ. Чего желаетъ онъ, чего желаю я? сдѣлать сіе сочиненіе печатью извѣстнымъ, а есть ли въ томъ какая справедливость, чтобъ у меня, такъ сказать, изъ рукъ вырывали, не допуская до исполненія меня того, что я въ благой своей мысли и на пользу общую неутомимымъ стараніемъ и нѣкоторою издержкою собирать буду⁴.

Однако вся исторія ученаго соревнованія разрѣшилась къ удовольствію графа. Въ утѣшеніи сердца онъ просилъ Малиновскаго засвидѣтельствовать Бекетову, что содержаніе его благороднаго письма вполне успокоило его и умножаетъ съ его стороны особенное къ нему почтеніе. „Я далеко почитать себя въ правѣ, прибавлялъ графъ, чтобы препятствовать ему сдѣлать краткое описаніе Сборника, писаннаго въ 1073 году и, украсивъ библиографическими замѣчаніями, внести оную статью въ труды ученаго Общества, что даже и самъ его покорно прошу таковое полезное намѣреніе исполнить⁵. Отъ 22 окт. онъ вновь изъявлялъ свою усерднѣйшую признательность Бекетову за описаніе рукописи, найденной въ Воскресенскомъ монастырѣ и за намѣреніе помѣстять оное въ изданіи Общества Историческаго⁶.

Открытіе это было событіемъ въ тогдашнемъ ученомъ мірѣ. Получивъ рисунокъ съ Святослава Сборника, на коемъ изображенъ самъ Святославъ и его семья, Румянцовъ писалъ Малиновскому: „Не одинъ я радуюсь сему; Николай Михайловичъ (Карамзинъ), Алексѣй Николаевичъ (Оленинъ) и Александръ Ивановичъ (Ермолаевъ) много симъ древнимъ свидѣтельствомъ Россійскаго художества занимались“.

Особенно любопытна въ этомъ отношеніи переписка графа съ митрополитомъ Евгениемъ. „Позвольте мнѣ похвалиться предъ Вами драгоценною находкою для любителей Россійскихъ древностей, писалъ онъ митрополиту Евгению: между забытыми бумагами Воскресенскаго монастыря отысканъ Сборникъ, содержащій разныя выписки изъ Священнаго Писанія, составленный въ 1073 году повелѣніемъ Великаго Князя Святослава Ярославича. Онъ писанъ въ большой листъ, на весьма тонкомъ и бѣломъ пергаментѣ, въ два столбца, прекраснымъ уставнымъ письмомъ, украшенъ живописью; въ одномъ изъ украшеній изображена княгиня Святослава и пятеро ихъ дѣтей. Послѣсловіе сей книги написано по подобію стиховъ и по сему самому есть уже драгоценный памятникъ древней нашей Словесности“⁶.

Вполнѣ раздѣляя восторгъ графа, митрополитъ Евгенийъ отвѣчалъ, что Сборникъ Воскресенскій теперь будетъ у насъ „третьимъ подлинникомъ Россійской Словесности

³ Ibid. стр. 51.

⁴ Ibid. стр. 57.

⁵ Ibid. стр. 58.

⁶ Переписка митр. Евгения съ графомъ Румянцовымъ Воронежъ, 1868 г. 1, 6, 7.

XI вѣка, послѣ Остромирова Евангелія 1056 года и Сборника князя Щербатова 1076 года⁷.

Изъ Царствующихъ особъ „Императрица Марія Феодоровна пожелала видѣть сіе сокровище, которое, по словамъ Калайдовича, и было вручено для разсматриванія Ея Величеству Александромъ Дмитриевичемъ Балашевымъ⁸.

Около двухъ лѣтъ—прошло за тѣмъ въ святіи точной копіи съ Святославова Сборника для графа Румянцева. Художникомъ для этого дѣла былъ избранъ коллежскій секретарь Ратшинъ на слѣдующихъ условіяхъ: „за списаніе Сборника и срисованіе находящихся при ономъ десяти картинъ въ точномъ ихъ видѣ съ его бумагою и прочими матеріалами заплатить ему 1, 200 рублей; изъ нихъ выдать впередъ 300 рублей; по окончаніи половины книги—такъ же 300 рублей, а остальные 600 рублей по совершеніи всего дѣла“.

Правила для „списателя“ были выработаны Малиновскимъ. Отъ 23 іюня 1819 года, Ратшинъ подалъ графу объясненіе, въ которомъ говоритъ: „Важность памятника Словесности Россійской и искусства рисовальнаго обязываетъ трудившагося объяснить, какими правилами онъ руководствовался:

1) Весь Сборникъ списанъ, или лучше сказать, снятъ съ подлинника съ совершенною точностію. Каждая буква представлена въ томъ точно видѣ, какъ въ подлинникѣ, и вмѣстѣ литеры: *ѣ, ѓ, ѣ, ѥ* нигдѣ самовольно не употреблены: *е, а, ж* или *ю, ѣ*, хотя они въ произношеніи имѣютъ совершенное сходство; также удержаны *ѡ, ѣ, ѣ, ѡ*, и проч.— Всѣ надстрочные ударенія (‘ ‘ ‘), титлы или сокращенія, знаки препинанія, которые состоятъ только изъ однихъ пунктовъ, разныя изображенія животныхъ, выносные знаки ни гдѣ не забыты и не перемѣнены, даже самыя ошибки древняго писца не только не поправлены но скопированы въ точности, и мѣста, въ которыхъ по смыслу видно, что не достаетъ словъ, оставлены въ точномъ ихъ видѣ; пропущенныя жъ въ подлинникѣ слова и большею частию тою же рукою написанныя тамъ сверхъ строчекъ, также и выноски безъ малѣйшей перемѣны показаны и въ копіи, съ соблюденіемъ того самаго почерка, какимъ они написаны въ подлинникѣ.

2) Въ оригиналѣ рѣчи одна отъ другой, также предлоги, союзы и проч. не отдѣлены, а только между періодами, хотя и не вездѣ сходно съ нынѣшними грамматическими правилами, поставлены пункты; но въ копіи, для удобства чтенія переписывавшій дозволилъ себѣ рѣчи раздѣлить, смотря по смыслу оныхъ, безъ всякой въ нихъ перемѣны или поправки; точки жъ оставлены сходственно съ подлинникомъ на своихъ мѣстахъ и какъ оныхъ, такъ и ни одного нынѣ употребляемаго орфографическаго знака вновь не прибавлено.

3) На нѣкоторыхъ листахъ манускрипта отъ ветхости и сырости пергаментъ испортился или отъ небреженія замазанъ такъ, что словъ разобрать совсѣмъ не возможно: то въ копіи сіи мѣста обозначены точками. Также въ I-й части не достаетъ, судя по смыслу матеріи и по величинѣ тетрадей, въ одномъ мѣстѣ 1½, а въ другомъ I-го листа;

⁷ Ibid. 7.

⁸ К. О. Калайдовичъ. П. Безсонова. М. 1862 г., стр. 148.

да во II-й части послѣ оглавленія не достаеъ полулиста, то въ помянутыхъ мѣстахъ въ сей копіи приложено бѣлой бумаги столько же числомъ листовъ, сколько въ подлинникѣ не достаеъ, дабы при отысканіи другаго списка можно было недостающее здѣсь вмѣстить. Въ началѣ жъ II-й части потеряна цѣлая тетрадь, т.-е, 4 листа или 8 полулистовъ, что и объяснено въ означенномъ мѣстѣ.

4) Нумерація листовъ оригинала означена въ копіи красными арабскими цифрами; а мѣсто, съ котораго начинается другой листъ, двумя красными же запятыми; равно и на срисованныхъ картинахъ поставлена же красная же цифра, къ которому листу принадлежитъ.

5) Счетъ главъ церковными числами и при началѣ каждой главы двѣ большія буквы, также и фигура при концѣ I-й части сдѣланы въ подлинникѣ золотомъ, кое гдѣ уже совершенно слинявшимся; другія же изображенія сдѣланы красками съ золотомъ по мѣстамъ; а образъ Божіей Матери на полѣ 50-й страницы во II-й части начерченъ перомъ и тѣми жъ чернилами, какъ и самый текстъ—что все скопировано здѣсь тушью съ удержаніемъ ихъ подлинной величины и вида.

6) Десять картинъ, при Сборникѣ находящихся, срисованы съ наблюденіемъ всего того, что на сихъ древнихъ картинахъ находится. Фигура ихъ, величина листовъ, колера красокъ, пятны отъ сырости или отъ другихъ причинъ прошедшія, мѣста испорченныя молью, подлѣйки, также повидимому слинявшія отъ древности краски и золото, представлены, сколько возможно было, ближе къ подлиннику.

Въ октябрѣ 1819 года Ратшинскій списокъ отправленъ былъ въ Петербургъ. „Что касается до Святославова Сборника, писалъ графъ Малиновскому изъ Гомеля отъ 18 сентября, то прошу отправить списокъ его въ Петербургъ на мой адресъ, но не прежде 15 октября, потому что я считаю выѣхать отсюда въ первой половинѣ будущаго мѣсяца“.¹⁰

Окончивъ свою работу, Ратшинъ взвѣсилъ всю трудность взятаго на себя дѣла и рѣшился просить прибавки за свою работу. Онъ обратился къ Малиновскому съ слѣдующимъ письмомъ отъ 4 октября:

„Прошедшаго года въ началѣ августа мѣсяца я имѣлъ честь получить отъ Вашего Превосходительства препорученіе снять точную копію съ древняго харатейнаго Сборника и срисовать находящіяся при немъ картины для Его Сіятельства Государственнаго Канцлера Графа Николая Петровича Руманцова.

„Занимаясь съ того времени предпочтительно однимъ токмо симъ дѣломъ, я отклонялъ случаи, могущіе мнѣ въ томъ препятствовать и совершенно посвятилъ всѣ свободныя часы, отъ должности моей остающіеся, на успешное окончаніе рисунковъ, которые

* Черновой экземпляръ этой записки исправленъ рукою Малиновскаго.

¹⁰ Чтенія, 1862 г., отд. I, стр. 129.

имѣя на себѣ чрезвычайное множество сортовъ красокъ столь затруднительны, что при всемъ моемъ неусыпномъ стараніи едва могли быть приведены къ концу въ теченіе цѣлаго года.

„Я прилагалъ всѣ мѣры, исполняя приказаніе Вашего Превосходительства, не отступать ни въ чемъ отъ подлинныхъ картинъ, старался избрать и приваровать колера красокъ и дать имъ видъ древнихъ; на обозначеніе жъ каждой мелочи, едва примѣтныхъ точекъ и различныхъ пятенъ необходимо долженъ былъ употребить не мало времени съ тѣмъ единственно, чтобъ сдѣлать свои копіи, сколько возможно было, близкими къ оригиналу; и много вознагражденъ буду за трудъ мой, ежели они обратятъ вниманіе Его Сіятельства Графа Николая Петровича и Вашего Превосходительства, какъ безпрерывнаго свидѣтеля и руководителя въ трудѣ моемъ.

„Чтожь принадлежитъ до копіи Сборника, то и о семъ смѣло могу Вашему Превосходительству донести, что списаніе оной сопряжено было съ не меньшими трудностями, какъ и самыя картины: ибо, по возложенной на меня отъ Вашего Превосходительства обязанности, я долженъ былъ не только рѣчь, но каждую литеру скопировать въ точномъ ея видѣ, не осмѣливаясь прибавить или убавить ни надстрочнаго ударенія, ни знака препинанія, о чемъ подробное объясненіе приложено въ концѣ книги.

„Донеся о затрудненіяхъ, препятствовавшихъ мнѣ въ моемъ желаніи скорѣе окончить сіе дѣло, долгомъ поставляю представить Вашему Превосходительству, что при самомъ началѣ, не упражняясь до сего въ подобныхъ дѣлахъ, я полагалъ, какъ не безызвѣстно Вашему Превосходительству, къ окончанію всего онаго срокъ не болѣе шести мѣсяцевъ и никакъ не могъ думать, чтобъ столь долгое время принужденъ былъ симъ заниматься и даже съ потерю здоровья; нынѣ же, узнавъ на опытѣ, сколь неудобно было кончить сіе въ таковой кратковременный срокъ, въ соразмѣрность съ которымъ я испросилъ тогда за трудъ мой 1200 р., принимаю смѣлость, въ твердомъ упованіи на извѣстное всѣмъ великодушіе Его Сіятельства Графа Николая Петровича, всепокорнѣйше просить Ваше Превосходительство довести о семъ до свѣдѣнія Его Сіятельства и къ довершенію отличныхъ Вашихъ милостей, которыми я имѣю щастіе пользоваться, исходатайствовать мнѣ прибавку, которую я приму съ чувствами наисовершеннѣйшей благодарности и должнаго уваженія къ Его Сіятельству“.

По доведеніи о томъ до свѣдѣнія Графа, онъ, отъ 31 октября, отвѣчалъ Малиновскому, что съ благодарностію получилъ прекрасный списокъ Святослава Сборника и при этомъ заявилъ, что онъ готовъ, будучи очень доволенъ рисунками, сдѣлать малую прибавку и просить наставить, что добавить должно; хотя надобно сожалѣть, прибавляетъ онъ, что у насъ и при договорныхъ цѣнахъ являются притязанія; я также не помню, выданы ли были сполна или отчасти выговоренные деньги, и, слѣдовательно, oprичъ прибавки, что должно выплатить.

Отъ 17 ноября того же 1819 года онъ увѣдомилъ Малиновскаго: „Я къ Александру Ивановичу писать буду, чтобы Вамъ вручилъ 200 рублей для подарка тому, кто трудился надъ спискомъ и рисунками Святослава Сборника“.

¹ Ibid. стр. 131.

² Ibid. стр. 133—134.